

в прошлое, судим по данным памятников XVI—XVII вв., имеющих отношение к Новгород-Северской земле.

Перед нами — поздний список жалованной грамоты Ивана Грозного, данной в 1551 г. Новгород-Северскому монастырю на вотчины в Путивльском и Новгород-Северском уездах. Обращаем внимание на следующие места: «... да на Вети речке на малой оболонье по обе стороны ... санные покосы по оболоньям ... по речке по Ивоте вверх рыбные ловли и перевесья да два еза по оболонья по речку по Селичку и по оболонью Ивоцкому».⁴

Интересный материал содержит выпись из Рыльской писцовой книги 1628 г. Выпись была дана в 1695 г.

«... владеть города Рылска градским жителем ... Семским лесом и лугом и полянки и оболоньи с лозами под городом Рыльском вверх по реке по Семи по обе стороны от устья реки Рылы да по другую сторону белгородской дороги от городского бору по дачю села Березников и по речку Избицу ... города Рылска градским жителем владеть за рекою Семью против города Рылска градским бором и дубровою и Семьским лугом и лесом и оболоньем по писцовым книгам Петра Мусорского 136-г[о] и 137-г[о] году а Семским же лесом и лугом и полянки и оболони и лозами по обе стороны реки Семи ... животинным выпуском около города Рылска подле земляного вала и оболоньем что подле Чортова кургана и леском Колодежным и прогонною землею по обе стороны речак Дублянак ... межа градскому лесу и бору и дубровкам и оболонем от озера Уюнища от нижнего конца до ильма маладого».⁵

В мировой записи, составленной в Карачеве в 1650 г.: «... подал государеву судимую грамоту во владенье монастырьские вотчины реки Ресеты да селища Арханильскаго и лугов и оболонев».⁶

Заключенные в старых актах сведения в известной мере разъясняют значение слова «оболонье», или, с утратой начального гласного, «болонье». Варианты его перевода многочисленны: равнина, плоскость, низменное место, болото, луг, поемный луг, лес, лесное место, дельта, подгорье, выгон, всполье, околица, предградье, окраина города, ближайшая окрестность города, пространство между валами, свободное пространство перед городскими стенами и др.⁷ Считаясь с различием его значений по древнерусским областям, что вполне вероятно, мы все же имеем основания, уясняя его значение в «Слове», привлекать прежде всего данные из области Новгород-Северской. В актах «оболонью» противопоставлены названия других элементов ландшафта, и поэтому можно судить, что «оболонье» — это не просто луг, не выгон и не лес, а также не болото, поскольку далее в Рыльской книге (место не приводим) упоминаются и болота.

Помимо того, что содержание актов не позволяет усматривать в «оболонье» болото или выгон, луг вообще или лес, они дают указания на его территориальную близость к реке. В этой связи укажем, что в более позднем источнике, имеющем отношение к той же области, говорится о селении

⁴ ЦГАДА, ф. 124, № 1, лл. 1—3.

⁵ Курский областной архив, Коллекция документов Курского краеведческого музея, № 15. Выпись неудовлетворительно воспроизведена в статье С. Н. Ефременко «Топография Рыльского уезда 17 века» [Известия Курского губернского общества краеведения, № 6. Кюск, 1928 (1927), стр. 63—67].

⁶ ЦГАДА, ф. Грамоты Коллегии экономики, № 3/5941, л. 1.

⁷ См., например: Е. В. Барсов. Слово о полку Игореве как художественный памятник Киевской дружинной Руси, т. III. М., 1890, стр. 33—35; А. С. Орлов Слово о полку Игореве, изд. 2. М.—Л., 1946, стр. 117; Д. С. Лихачев. Комментарий исторический и географический. — В кн.: Слово о полку Игореве. Изд. АН СССР. М.—Л., 1950 (серия «Литературные памятники»), стр. 427.